*Е.В. Леонтьев**

Образование домохозяйства в жизненном цикле служилых людей Красноярского уезда по данным податной ревизии 1722 года

В статье приводятся результаты подсчетов, свидетельствующие о сроках образования домохозяйства в жизненном цикле служилых людей г. Красноярска и Красноярского уезда в первые десятилетия XVIII века. В ходе анализа указанная информация сравнивается с аналогичными показателями, рассчитанными для посадского населения и крестьян. Среди обстоятельств, оказывавших влияние на сроки получения казаками статуса самостоятельных дворохозяев, рассматриваются данные о времени поверстания их на службу в гарнизон.

Ключевые слова: служилые люди, казаки, податная ревизия, семья, двор, домохозяйство, жизненный цикл

E. V. Leontiev

Formation of household in lifecycle of employees of Krasnoyarsk uyezd according to the information of tax audit 1722

In this article there are results of counting which say us about periods of formation of household in lifecycle of employees of Krasnoyarsk uyezd in the first decades of XVIIIth century. According to analysis, this information is compared with the same indicators towards to posad population and peasants. Among circumstances, which influenced periods of receiving of Cossacks of the status of independent homeowners are considered information about time of their power stone to the service of garrison.

Key words: employees, Cossacks, tax audit, family, yard, household, lifecycle

Изучение организации домохозяйства на основе массовых источников церковных и податных дает уникальную возможность получить представление об условиях функционирования традиционного локального социума и природе происходивших в его среде долговременных изменений. Важным результатом этой работы является статистическая информация, позволяющая описать хронологию основных событий в жизни людей рассматриваемой эпохи: например, средний возраст вступления в брак, время и интервалы деторождений, этапы раздела родительской семьи и т.д.

В историографии Сибири XVIII в. исследователи пока не ставили перед собой задачу реконструировать жизненный цикл населения служилого или тяглового. Настоящая статья также не претендует на ее решение и затрагивает лишь один из аспектов в жизни русских сибиряков этого времени, связанный с наследованием имущества и образованием собственного домохозяйства. Источником используемых в работе показателей являются материалы первой податной ревизии жителей г. Красноярска и Красноярского уезда 1722 г. В их числе основное внимание уделялось категории служилых людей, составлявших при подведении итогов переписи более 2/3 от численности мужского населения данной территории (86.85 % – в городе, и 60.01 % – в уезде) [Подсчитано по данным: 1.].

В русском обществе XVIII в. выдел из состава отцовского (братского) домохозяйства с наследованием части общесемейного имущества (земли, скота, денежного капитала и пр.) являлся одним из главных событий в жизни мужчины любого социального положения. Покинув родителей, глава вновь выделившейся семьи впервые получал самостоятельный статус, становился владельцем собственного двора и официально причислялся (независимо от других живущих отдельно родственников) к одной из социальных групп. С этого момента он также впервые принимал на себя обязательство перед государством в несении службы или налогового бремени – тягла [2, с. 89]. Время наступления данного события в разных поколениях варьировало, что отражалось на семейной структуре образуемых ими сообществ. Если раздел семьи происходил на сравнительно ранних этапах жизни людей, в составе населения увеличивалась доля простых (нуклеарных) домохозяйств,

* **Леонтьев Евгений Викторович** (Минусинск) – старший научный сотрудник Минусинского регионального краеведческого музея им. Н.М. Мартынова. 662608. г. Минусинск, ул. Ленина 60, eu.leontjew2017@yandex.ru; martianov-muzey@mail.ru

ядром которых была только одна супружеская пара с детьми; если разделы, напротив, откладывались, начинало расти количество сложных многосемейных дворов, объединявших несколько пар супругов.

Далее на материалах податной ревизии 1722 г. мы рассмотрим, в какой период своей жизни получали самостоятельность и становились домохозяевами служилые люди Красноярского уезда. При обработке указанного источника в составе служилого населения фиксировались: дети боярские – верстанные и неверстанные, казаки служилые – конные и пешие, казаки отставные и неверстанные в службу казачьи дети. Все они вместе с членами их семей мужского пола старше 15 лет были разбиты на несколько возрастных когорт с выделением в каждой доли владельцев дворовых хозяйств. Жители города Красноярска и казаки, селившиеся в деревнях, рассматривались отдельно. Для сравнения полученных показателей аналогичные данные также были рассчитаны среди крестьян и посадских людей Красноярского уезда (табл. 1).

Таблица 1

**Доля владельцев дворовых хозяйств среди служилых людей
г. Красноярска и Красноярского уезда. 1722 г.***

Возраст, лет	Служилые люди: город		Служилые люди: уезд		Посадские люди		Пашенные и монастырские крестьяне	
	I	II	I	II	I	II	I	II
15 – 19	12	13.19.	9	4.23	2	4.75	4	7.69
20 – 29	44	23.91	67	20.36	4	7.28	7	9.33
30 – 39	69	56.10	163	52.76	32	49.23	24	40.00
40 – 49	62	77.50	161	80.10	56	87.50	50	65.68
50 и ст.	112	94.11	227	84.70	51	87.93	91	89.21
Неизвест.	16	–	11	–	13	–	1	–
Всего	315	29.75	638	25.47	158	27.10	177	26.18

I – количество дворовладельцев данного возраста

II – доля их среди мужчин своей возрастной когорты

* Подсчитано по данным: Перепись г. Красноярска и его уезда 1719–1722 гг. / Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. М.: «Ломоносов», 2014. 424 с.

Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что в конце первой четверти XVIII в. молодые семьи в среде служилых и тяглых людей г. Красноярска и его уезда были достаточно редким явлением. Владельцами собственных дворов красноярские казаки в основном становились в возрасте от 30 до 39 лет. Причем в городе это событие, по-видимому, обычно наступало на несколько лет раньше, чем в деревне. Гораздо позднее по сравнению со служилыми людьми обретали самостоятельный статус представители тяглых слоев. Особенно это касалось крестьян, среди которых мужчины в основном получали самостоятельность уже после 40 лет.

В литературе указывается, что структура традиционного домохозяйства, основанного на земледелии, эволюционировала в основном под влиянием факторов, определявших состояние его трудового баланса. Решающую роль здесь играло изменение уровня трудовой нагрузки, ложившейся на плечи взрослых членов домохозяйства, обязанных обеспечивать потребление остальных домочадцев. Увеличение такой нагрузки, ввиду налогового гнета со стороны государства или в условиях освоения новых земель, способствовало усложнению и росту семейных коллективов, стремившихся к мобилизации имевшихся у них резервов рабочей силы [3]. Складывалась закономерность: чем большее количество труда требовалось затратить в сложившихся условиях для обеспечения нормальной жизнедеятельности семьи, тем больше и сложнее она была по числу образующих ее брачных пар. Данное обстоятельство позволяет, на наш взгляд, объяснить, очевидно, показанное выше различие в сроках образования новых домохозяйств среди представителей разных социальных групп.

Обработка пашни являлась в начале XVIII в. главным источником жизнеобеспечения служилых семей, живших в г. Красноярске и расположенных вблизи него деревнях. То же, безусловно, касалось крестьян и посадских людей, являвшихся в большинстве своем сельскими жителями. Согласно писцовой книге 1701 г., земледелием среди красноярских служилых людей занимались 560 хозяйств, из них 241 принадлежали горожанам [4, с. 97]. Размеры возделываемых участков были невелики, составляя в среднем чуть более двух десятин земли на одно хозяйство. Для сравнения, в хозяйствах крестьян площадь «собинной» запашки достигала 2.95 дес. [5, с. 273]. При этом большинство казачьих семей (74.92 % – в городе и 66.05 % – в уезде) имели в своем составе хотя бы одного зачисленного в штат мужчину [Подсчитано по данным: 1]; за редкими исключениями, это был глава семьи. Соответственно приходная часть бюджетов таких семей кроме земледелия складывалась также за счет поступлений, которые давала служба (прямых – в виде жалования и сопутствующих от торговли, промыслов, поборов с ясачных и т.д.). Поэтому по сравнению с земледельцами из дру-

гих социальных групп они, очевидно, меньше нуждались в развитии собственного хозяйства, что уменьшало объемы необходимых для его ведения трудовых затрат [6].

В этом же направлении, вероятно, действовало и то, что в отличие от крестьян и посадских служилые люди были свободны от дополнительной нагрузки в виде казенного тягла. Тогда как податные обязательства крестьян, например, носили в это время преимущественно характер повинности по обработке «государевой пашни». С ее учетом общая площадь возделываемых земель в среднем на крестьянское хозяйство превышала аналогичные показатели у казаков в 1.7 раза (3.59 и 2.09 дес.) [Подсчитано: 5, с. 273].

Важным событием в жизни служилых людей, способствующим получению ими самостоятельного статуса являлось зачисление в штат служилого гарнизона. Сроки наступления этих событий были связаны между собой, и последнее, как правило (но не всегда), предшествовало первому. Однако на рубеже XVII – XVIII вв. количество молодых мужчин среди красноярских казаков значительно выросло по отношению к количеству штатных мест в гарнизоне. В итоге многие из них становились владельцами собственных дворовых хозяйств, так и не дождавшись поверстания в службу. В материалах ревизии данная категория домохозяев носила звание неверстанных казачьих детей. Ниже мы подсчитали процент зачисленных в штат служилых людей среди красноярских казаков – дворохозяев разного возраста (табл. 2).

Таблица 2
Доля поверстанных казаков среди служилых дворохозяев г. Красноярска и Красноярского уезда. 1722 г. (%)*

Возрастная категория	Город	Уезд
15 – 19 лет	8.33	0.00
20 – 29 лет	47.72	46.27
30 – 39 лет	82.61	66.26
40 – 49 лет	95.16	70.81
50 – 59 лет	85.71	71.43
60 – 69 лет	79.31	75.86
70 лет и старше	55.56	63.16

* Подсчитано по тем же данным, что и табл. 1.

служилыми [7, с. 516]. Так, например, в деревне Барабановской у 77-летнего казака конной службы Ивана Волховитского в семье было двое неверстанных сыновей: Борис – 32 лет и Дмитрий – 30 лет; у 70-летнего пешего казака Ивана Зыкова из села Березовского ревизией во дворе были записаны трое детей: Данило (40 лет), Иван (30 лет) и Тит (27 лет) [1, с. 90, 98].

Между тем сохранялся обычай, по которому уходящий в отставку казак, имел возможность передать свое «выбылое» место и служилый оклад одному из ближайших родственников: при поверстании «новик» регистрировался в «именном списке» с указанием вместо кого он поверстан, и казачий сын обычно претендовал на освободившееся место своего отца [5, с. 65]. Почему же пожилые родители, в чьих семьях была готовая для службы замена, предпочитали обычно не спешить с прошением об отставке?

На наш взгляд, главным мотивом такого поведения, очевидно, являлось стремление сохранить экономическую целостность двора. Изученные материалы показывают, что в семьях, где вместе с родителями находились еще несколько женатых сыновей, поверстание одного из них в службу вело к разделу дворового хозяйства. Вместо одного, вероятно, крепкого хозяйственного коллектива, появлялись два ослабленных. При этом доходами от службы в этом случае продолжали пользоваться уже не все члены прежней большой семьи, а только жена и дети отделившегося после поверстания дворохозяина. Чтобы не допустить, а, вернее, отсрочить подобное развитие событий, престарелые главы больших дворов должны были «оставаться в строю» как можно дольше. Возможность для этого существовала благодаря тому, что обычная практика несения службы в гарнизоне допускала ситуации, когда вместо внесенного в штатное расписание казака фактически те или иные поручения по службе за него выполнял, получая плату, другой отсутствующий в штате человек. Несмотря на противодействие администрации, такие «наемщики» встречались среди красноярских казаков в XVIII в. очень долго [8, с. 47]. Естественно, предположить, что когда в этом качестве выступали близкие родственники (например, неверстанный сын вместо пожилого служилого отца), никакой платы за их услуги не требовалось, и сама замена выглядела в глазах начальства допустимой.

Изучение материалов податной ревизии 1722 г. показало, что владельцами собственных дворовых хозяйств в истекший период служилые люди г. Красноярска и Красноярского уезда в основном становились в возрасте от 30 до 39 лет. В городе это событие, по-видимому, наступало несколько раньше, чем в деревне. Дворохозяином среди казаков, как правило, являлся поверстанный в службу человек. Доли людей, зачисленных

в штат и ставших владельцами собственных хозяйств, впервые превышают здесь 50-процентный показатель в составе одной и той же возрастной когорты. Это говорит о том, что время наступления этих событий в жизни служилых людей примерно совпадало.

По сравнению с представителями тяглых сословий, особенно крестьянами, разделы «родительских» дворов в среде служилых людей обычно происходили раньше. Можно предположить, что казачьи семьи испытывали меньше потребности в концентрации труда и рабочей силы в своем хозяйстве: часть доходов им давала служба, не было необходимости платить подати и нести повинности. В рассматриваемый период, однако, наметился отход от службы части населения, принадлежавшего к войсковой общине. Из-за отсутствия вакансий в гарнизоне, многие красноярские казаки уже не могли рассчитывать на получение оклада, что, вероятно, сдерживало разделы семей и откладывало иногда образование новых дворохозяйств на более поздние сроки.

Литература и источники

1. Перепись г. Красноярск и его уезда 1719–1722 гг. // Подготовка текста и комментарии Г.Ф. Быконя, А.Л. Лифшиц. М.: «Ломоносов», 2014. 424 с.
2. Люцидарская А.А. Старожилы Сибири. Историко-этнографические очерки XVII – начала XVIII вв. Новосибирск, 1992. 227 с.
3. Носевич В.Л. Многосемейное крестьянское домохозяйство: реликт патриархального прошлого или феномен Нового времени? // Экономическая история. Ежегодник. 2006. М.: РОССПЭН, 2006. С. 503–538.
4. Александров В.В. Русское население Сибири в XVII – начале XVIII вв. (Енисейский край). М.: Наука, 1964. 303 с.
5. Барахович П.Н. Служилое население Центральной Сибири в XVII в. (Енисейский и Красноярский уезды): Дис. на соиск. уч. ст. к.и.н. Красноярск, 2016. 367 с.
6. Чурсина А.А. Служилые люди Томского уезда: хозяйственная деятельность и структура семьи в первой четверти XVIII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 4. С. 17–26.
7. Люцидарская А.А. Жизненный цикл и жизнеобеспечение служилого населения Западной Сибири в XVII в. // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. Т. XXII. 660 с.
8. Ватин В.А. Минусинский край в XVIII в. Этюд по истории Сибири. Минусинск, 1913. 253 с.